

чию самъ не нарубиль-бы кучу головъ безъ всякой помоши вѣдьмъ и черпей, хопя впрочемъ и у нихъ еслиъ свои вѣдьмы.

Изъ народныхъ сказокъ, собранныхъ въ Иліадѣ и Одиссеѣ, видно однако, что древніе Греки не чуждались черповщины и сверхъесческенности. Тамъ богини очень любили вмѣшиваться въ дѣла пригожихъ молодыхъ людей. Извѣстно, изъ миѳологическихъ про-казъ, до какой степени супруга спарика Юппиера, Юнона, была интриганка. Сама даже Венера поведениемъ своимъ доказала, что вышла за Вулкана, главнаго генераль-кузнецъ-мейстера двора Олимпійскаго, единственно для того, чтобы иметь имя. Виргилий очень неделикатно поспущилъ, намекнувши въ своей эпопеѣ (сказкѣ), что эта почтенная мадамъ хопѣла бѣжать отъ мужа съ цыганомъ Энеемъ въ Африку, и чио, вспрыпившись съ зависливой Юноной, такою подняла бабий споръ и драку надъ Средиземнымъ моремъ, что произвела землетрясеніе на сѣхъ всѣхъ смерпнымъ.

Всякій можетъ замѣтить, что Миѳология у Древнихъ была тѣсно связана съ народными сказками и пѣснями. Но шутъ должно отличить *нисший* классъ общества отъ *высшаго* съ тѣхъ поръ, какъ *высший* классъ образовался, устроилъ правила языка своего и изящной словесности.

Судя по множеству имёнъ Греческихъ поэтовъ, которыхъ сочиненія не дошли до насъ, и судя по огромному библіотекѣ, бывшихъ нѣкогда на Востокѣ, можемъ видѣть, что Греческая литература нѣкогда бы-